

ПРЕДПОСЫЛКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ

Религия и в прошлом, и в наши дни неизменно оказывается в гуще идейно-политического противоборства, как в рамках отдельных стран, так и на международной арене. Без учета религиозного фактора порою бывает трудно понять перипетии политических действий, наблюдаемых в тех или иных странах, регионах, в мировой политике. И сегодня мы видим, как в разных регионах планеты периодически возникают острые социально-политические ситуации (например, в Северной Ирландии, на Балканах, в Индии, Таджикистане, Чечне, Баткене и т.д.), в которых в качестве ведущей причины (по крайней мере, на поверхности событий) присутствуют религиозные мотивы.

Подобные явления наблюдались и в прошлом. Убедительным примером может служить Реформация, которая, по сути, была важным этапом борьбы буржуазии европейских стран против феодализма. Все участвующие в реформации силы (бюргерство, часть дворянства, стремившиеся ограничить власть церкви и присвоить ее земельные владения, крестьянство) выступили под религиозными знаменами с определенными политическими требованиями.

Множество примеров свидетельствуют о том, что религия и политика на протяжении многих веков были тесно связаны друг с другом, и, хотя степень и характер воздействия религиозного фактора на политику могут быть разными, его присутствие в политических действиях и движениях – далеко не случайное явление. Объяснение этому нужно искать в важнейших характеристиках как религии, так и политики.

Религия опирается на значительные массы своих последователей. Это – форма общественного сознания, которая в определенные исторические периоды является наиболее распространенной идеологией, а иногда господствует над всеми другими формами общественного сознания. Поэтому во всех случаях, когда речь идет о религии, это касается более или менее значительных масс населения.

Будучи связанной с классовыми интересами, проблемой власти, политика, в свою очередь, также имеет дело с определенными социальными группами, классами, нациями. И, таким образом, тоже связана с огромными массами населения. Поскольку объекты и носители у них, по сути, одни и те же, то религия и политика неизбежно должны перекрещиваться, что важно учитывать в подходе к этой проблеме.

Сущность многих социально-политических движений в различных регионах планеты невозможно понять без учета особенностей тех религиозных организаций, с которыми традиционно связаны их участники. Социальный эффект, движущие силы и политические последствия деятельности этих движений неодинаковы, порою даже противоположны. Некоторые из них возглавляются господствующими классами и освещают социальное неравенство. Другие являются освободительными движениями, в специфической форме выражающими те или иные устремления широких масс, иногда даже являющимся формой их классовых выступлений. А объясняется это тем, что религия имеет широкую межклассовую основу, её приверженцы принадлежат к, порой, противостоящим друг другу социальным группам. Обращение радикальных, обладающих определенным революционно – демократическим потенциалом, слоев населения к религии подчеркивает важность рассмотрения вопроса о взаимоотношении религии и политики, формах и каналах их взаимодействия.

Связь религии и политики обусловлена целенаправленными действиями и интересами самого аппарата церкви, религиозных деятелей. Если на ранних этапах функционирования религии это был довольно узкий круг людей, проводящих определенную политику и в соответствующем духе настраивающих свою паству, то сейчас такую целенаправленную политику осуществляют не только разветвленные церковные учреждения, но и всевозможные религиозные и полурелигиозные партии, различные организации, включая

профессиональные, женские, молодежные, детские и иные объединения, которые, начиная с самого рождения человека, стремятся направлять умонастроения и поступки людей в быту, на производстве, в общественно-политической жизни и т.д. Все крупные религии и церкви имеют и всемерно используют подобные системы воздействия на политические взгляды и поведение верующих, на политические движения в целом. Эти внекультовые формы деятельности называются клерикальными. Клерикализм – это общественно – политическое течение, требующее усиления роли церкви в политической и духовной жизни общества.

Разумеется, формы вмешательства религиозных деятелей в социально-политическую среду изменялись по мере общественного прогресса, распространения идей секуляризма, свободомыслия, атеизма, смещения влево или вправо общественного мнения, активизации освободительной борьбы.

Обратим внимание еще на один канал использования религии в сфере политики. Речь идет о том, как сами политические деятели используют религию, ее организации, догматику, нравственные нормы в своих целях, с тем, чтобы придать массовому сознанию и массовым социально-политическим движениям угодный им характер. С этой целью используются разные средства: и материальные подачки, и подкуп, и давление, и апелляция к общим интересам, которые должны- де быть сохранены совместными усилиями.

Наконец, религиозный фактор имеет место в политике и в тех случаях, когда в силу конкретных условий сами верующие – участники массовых социальных движений обращаются к религии для обоснования своих, исторически прогрессивных или реакционных действий, для идеологического оформления своих интересов. Подобные движения следует отличать от тех, в которых религиозные идеи и лозунги навязываются их участниками. Именно поэтому конкретный анализ участия религиозных деятелей в сугубо мирских социально-политических делах, в частности - изучение практики общественных движений под религиозным флагом показывают, что результаты, последствия этого могут быть самые разные, ибо одна и та же система аргументации, один и тот же идеологический и организационный механизм может быть использован совершенно в разных целях – политически прогрессивных или регрессивных, в интересах масс или против них.

Массовое сознание людей, так или иначе связанное с религией, ставит перед государством необходимость удовлетворения религиозных потребностей, учета политических социальных интересов, порой питаемых религией, ставит задачу вступать с религией во взаимодействие и в политическом, и в экономическом, и в других аспектах. Позиция государства определяется не просто в отношении к религии, а в отношении к гражданам государства, которые связаны с ней. Кроме массового сознания другие элементы структуры религии делают ее важнейшим компонентом государства и ведут к необходимости принятия государством своей политической позиции в отношении религии.

В течение многих веков религиозная идеология уравнивала противостояние классов благодаря своей социальной теории, посредством которой объясняла реальную жизнь, учила жить, разрабатывала систему социальных принципов. Религиозная идеология обладала исключительной возможностью приспособливаться к любой эпохе ввиду своего универсального характера. Религия неизбежно влияет на социальные, политические взгляды людей и уйти от политики нельзя и в наше время.

Религия не может не оценивать происходящего и, претендуя на роль социального учения, она неизбежно высказывается в отношении того, что происходит. Примером может служить сформировавшееся в 1960-х гг. в рамках христианской религиозной идеологии социальное учение «богословие революции», оправдывающее существование партий, государства. Таким образом, религия находит свою нишу в политической жизни.

Религиозный культ наиболее осязаемо ставит государство перед необходимостью обращать внимание на проблемы, возникающие вследствие функционирования религии. Это проблемы, связанные с землей, помещениями, стройматериалами для молитвенных домов. Подобные проблемы может решить только государство, оно обязано (или вынуждено) это делать, совершенно очевидно, что во взаимоотношениях с религией особое место наряду с политикой занимает право. Политика государства к религии реализуется через право. И здесь ядром этих отношений является принцип (Закон) свободы совести. Трактовка свободы

совести исторически различалась с религиозно – клерикальных, буржуазных, демократических позиций.

Религиозно – клерикальному пониманию, как правило, присуща нетерпимость по отношению к самой возможности отделения на деле мирских вопросов от религиозных. Отталкиваясь от идеи о необходимости религиозно-нравственного обеспечения всех социальных, в том числе политических действий, клерикалы так или иначе добиваются своего вмешательства в политику. Правда, степень подобного вмешательства всегда зависела от конкретных условий.

Многие современные буржуазные трактовки взаимоотношения религии и политики, церкви и государства значительно отличаются от тех, которыми пользовались идеологи восходящей буржуазии в борьбе против феодализма в XVIII- XIX вв., сопровождаемой резкой критикой политики церкви как опоры феодального строя. Отделение церкви от государства, в свое время являющееся одним из лозунгов буржуазных революций, на деле не было последовательно осуществлено в капиталистических странах. Более того, после победы капитализма церковь (ее догматика, организация, политика) видоизменялась в соответствии с нуждами и интересами нового строя, а сама победившая буржуазия проявила заинтересованность не только в сохранении религии, но и право не исповедовать никакой религии, разделять материалистическое миропонимание, осуществлять все гражданские и политические действия без обращения к религии, в капиталистическом обществе практически отсутствовало. В дореволюционной России принцип свободы, по сути, и не провозглашался, отношение царского правительства к религии строилось на принципах:

- 1) требования всеобщей религиозности;
- 2) включения церкви в государственный аппарат через делегирование ей государственных функций (контроль за системой образования, регистрация актов гражданского состояния);
- 3) осуществления на практике неравноправия религий, через провозглашение государственного типа религии (православие), терпимых религий (ислам, католицизм, иудаизм), гонимых религий (старообрядчество).

Политика большевиков в отношении к религии имела изначально демократическую основу (в программах, документах партии дореволюционного периода, трудах Ленина В.И.). Ленин исходил из задач дореволюционной партии, необходимости единства верующих и неверующих. После революции «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 года гарантировал равные возможности, как для верующих, так и для неверующих. Но нормальный, с точки зрения законодательства, процесс длился лишь до середины 20-х годов. А затем (особенно в конце 20-х гг.) стало четко проявляться стремление подчинить религию политике. Это было связано со сталинскими деформациями, концепцией обострения классовой борьбы в ходе строительства социализма.

Программа строительства коммунизма, связанная с именем Хрущева Н.С., своей теоретической базой в отношении к религии имела концепцию неуклонного снижения религиозности, которое и было поставлено на плановую основу, невзирая на объективные обстоятельства.

Перестройка в СССР, ознаменовавшая собой крутую ломку политики, поставила задачу перед государством пересмотра своего отношения к религии.

Изменившаяся ситуация подтолкнула и к пересмотру законодательной основы отношений государства и религии (на уровне сначала СССР, а затем независимых государств). На содержании законов о свободе совести в различных государствах бывшего СССР отразилась специфика их внутреннего состояния, направленности развития. Но не один из них не представляет собой (в большей или меньшей степени) документа с последовательной, до конца демократической позицией. Если доперестроечные законодательные акты в большей степени «работали» на атеистов, то нынешние грешат другим перекосом - направлены на защиту интересов верующих.

Но даже и в государствах, имеющих серьезные демократические традиции, принцип свободы совести официально провозглашается как право свободы вероисповедания, а в содержании этого права свобода вероисповедания и свобода совести практически отождествляются. Вот как звучит это право в США.

«Свобода вероисповедания или, более широко, свобода совести означает, что ни один человек не может быть принужден исповедовать какую – либо религию или верование против своего желания. Кроме того, никто не может быть наказан или подвергнут штрафу, потому что он или она предпочитает ту или иную религию или не признает никакой религии. Демократическое государство считает религиозные верования человека его сугубо личным делом.

«Свобода вероисповедания означает также, что никто не может быть принужден правительством признавать официальную церковь. Дети не могут принуждаться посещать определенную религиозную школу, и ни от кого нельзя требовать посещать религиозные службы, молиться или участвовать в отправлениях религии против его или ее воли. По причинам, связанным с историей или традицией, многие демократические страны имеют официально установленную церковь, пользующуюся поддержкой государства. Этот факт не освобождает, тем не менее, правительство от обязанности защищать свободу личностей, верования которых отличаются от официально санкционированной религии». Не вполне последовательное содержание вышеизложенного права и теории дополняется, кроме того, и не вполне последовательной реализацией его на практике. Можно вспомнить процедуру вступления в должность президента США, который присягает на Библии. И это – при многонациональном и многоконфессиональном составе населения страны.

В целом же, обозревая историю становления, утверждения и практической реализации принципа свободы совести, можно утверждать, что в своем наиболее последовательном демократическом содержании он никогда не был осуществлен на практике. Не является исключением и состояние этого вопроса в настоящее время, что можно проследить на примере процессов религиозизации политики и политизации религии в регионах бывшего СССР.

Проблема подхода к религии с точки зрения политологии (проблем, связанных с властью, правом, законами, регулирующими взаимоотношения церкви с государством, с другими социальными институтами общества) практически не существовала до конца 80-х гг. Религии, церкви отводилась роль, поддерживающая любую политику, внутреннюю и внешнюю, вплоть до политики, разрушающей храмы и т.д. Миротворческая деятельность церкви была малозаметна, главной проблемой научных исследований был советский образ жизни, в том числе, массовый атеизм населения. Поэтому и теория вопроса начала разрабатываться с конца 80-х гг. и, прежде всего, применительно к новым условиям и процессам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свобода религии и убеждений: законы, влияющие на структуризацию религиозных общин: Справочный документ ОБСЕ / БДИЧП. – Варшава, 1999.
2. О концептуальных основах государственно-религиозных отношений // Эркин Тоо 2000 16 августа.
3. Малтабаров Б. Религия и социально-политические процессы в Кыргызстане. – Бишкек, 2002.
4. Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. (Под ред. А. Малашенко – М., 2001.
5. Керимов Г.М. Учение ислама о государстве и политике. – М., 1986.
6. Ушаков В.Н. Политический ислам в Центральной Азии. – Бишкек, 2005.
7. Мчедлов М.И. Политика и религия. – М., 1986.
8. Артыкбаев М.Т., Гимазетдинов И.Р. Ислам и политика. – Бишкек, 2004.